

«Нет, это я!» - с самодовольной усмешкой ответил дядя Ли.

Эти слова также ясно сказали Ван Шэну, что он оставил людей в Уючэне одних и действовал в одиночестве.

Это нормально думать об этом, эпический мастер одиннадцатого царства дяди Ли, до тех пор, пока за другим эпическим мастером не следует другой эпический мастер, другие вообще не могут ему помочь.

Сун Янь согласилась на участие жителей города Уё, потому что лорд города Уё лично позаботился о ней, и она кивнула. Однако в то время было только обещано, что жители города Ую будут участвовать в большом формировании, которое прорвалось через ледниковое озеро и заполучило душу супер-монстра-зверя. После разрыва границы, даже если соглашение будет в конце, мы будем делать свои дела.

Все партии теперь пристально следят за секретами Цяньцзэди, и старый евнух Шен распространял новости через город Ую. Дядя Ли подошел к водонапорной башне, чтобы узнать новости первым, и было нормальным опередить других, чтобы заблокировать Ван Шэна.

«В арсенале Worry-Free City круто ругать меня, не так ли?» Дядя Ли, казалось, понял, что в этот момент он взял верх. Двое из троих не могли двинуться с места, а другой был серьезно ранен. , не слишком ли осторожен дядя Ли?

«Я не следую правилам, и это ненормально, когда меня ругают». Даже когда Ван Шэн столкнулся с дядей Ли в этот момент, он знал, что никогда не отпустит троих из них, и не просил пощады, поэтому он вернулся око за око.

«У меня последнее слово в арсенале, я могу делать все, что хочу, теперь твоя очередь щебетать?» Дядя Ли сам знал, что он не соблюдает правила, но как такой человек, как он, мог признать свою ошибку и улыбнуться прямо Он ответил и вернулся.

Может быть, это потому, что Ван Шэн и трое уже запертых птиц в урне. Я не боюсь, что они сбегут, и хочу насладиться радостью кошки-мышки. Так что даже если Ван Шэн такой противный, он не сделал этого. прямо сделай это, но выругавшись в ответ, ожидая увидеть выражение паники на лицах Ван Шэна и Линь Сю.

Для дяди Ли убивать слишком много людей больше не интересно. Какой смысл подходить, чтобы убивать людей напрямую? Как весело наблюдать за теми, кто умирает в панике и некрасиво? В любом случае, есть что-то во времени, просто чтобы оценить уродливое состояние Чан Шен Гуна, который несколько раз оказывался перед ним раньше.

Текущее выступление Ван Шэна соответствует мнению дяди Ли. Вначале праведный лингран обязательно должен был проявить себя, но когда давление постепенно увеличивалось, оно медленно падало, и, наконец, поклонялось, прося о пощаде, и ждал, пока дядя Ли не оценил это в достаточной степени, а затем закончил это словами. его руки. Вы действительно думаете, что можете отпустить это, попросив пощады? Это слишком наивно.

«Когда ты носил эту перчатку, сражаясь в столице, казалось, что твой отец Чан Шэн тоже был очень престижным!» После разговора о делах в арсенале дядя Ли в мгновение ока заговорил о столице, и наконец спросил с торжествующей улыбкой: «Теперь, но рядом с ним нет ветерана даосизма, я не знаю, сможет ли дедушка Чан Шэн поднять ветерок».

В столице Ван Шэн полагался на старый способ Лин Сю, чтобы насильно подавить

высокомерие Ли Шу. Позже великая духовная группа ци, которую бесчисленное множество людей продвигали на концерте Великого Мастера, даже подавила Ли Шу так сильно, что он все равно не мог атаковать.

Теперь, столкнувшись с трио Ван Шэна, дядя Ли наконец-то получил шанс придумать Ван Шэна. Хорошая подготовка точно впечатлит Ван Шэна до самой его смерти.

Рука Ван Шэна нежно потрясла маленькую руку Линь Сю и отодвинула ее назад. Состояние феи Линь Сю не подходит для боя.

Ранее поглощенная аура неба и земли гигантского медведя во время продвижения по службе была исчерпана, и тогда в битвах можно использовать только боевой инстинкт, но потребление боевого инстинкта вредно для происхождения Линь Сю, особенно когда сражается против такого мастера, как дядя Ли. Боюсь, что после Первой мировой войны Линь Сю был вынужден вернуться в то состояние, в котором он только что вышел из строя. Ван Шэн не хотел, чтобы Линь Сю снова стал таким несчастным.

Очевидно, дядя Ли не собирался отпускать Ван Шэна и Линь Сю. В таком случае, почему Ван Шэн должен больше говорить дяде Ли? Удовлетворить злой вкус дяди Ли? У Ван Шэна нет этого пошлого хобби.

Притащив Линь Сю сюда, Ван Шэн уже вынул тяжело раненый тяжелый снайперский арбалет другой рукой, готовый к бою.

Конечно, дядя Ли видел движения Ван Шэна, но ему было все равно. Тяжелый снайперский арбалет Ван Шэна хорошо известен и силен, но в лучшем случае он может справиться с мастерами, находящимися ниже легендарного царства. глаза и ноздри, он полностью может игнорировать тяжелые стрелы, выпущенные тяжелым снайперским арбалетом.

«Отлично!» - глаза дяди Ли вспыхнули от возбуждения: «Я люблю немного попотеть, чтобы убить врага. Если ты немного не сопротивляешься, это бессмысленно? Есть урожай, если ты много работаешь! Не правда ли? "

Кровожадный взгляд и жестокое выражение лица делали дядю Ли в этот момент невероятно отвратительным.

Подойдя к нему, дядя Ли уставился на руки Ван Шэна. Он не боится, что тяжелая стрела настоящая, но это не значит, что он беззащитен.

Ван Шэн был теперь чрезвычайно спокоен, его глаза были прикованы к фигуре дяди Ли, ожидая, когда он обнаружит изъян в любой момент, и он нанесет сокрушительный удар. В нынешней ситуации Ван Шэна нанесен был только один удар.

Столкнувшись с сильным давлением дяди Ли, моментом жизни и смерти, девятисимвольной мантрой Ван Шэнхуэя, тайцзицюань и военными боевыми навыками, эти разные вещи дико крутились в сознании Ван Шэна, и, казалось, существовала тенденция к объединению.

Не только эти типы, но и преимущества резьбы, которым Ван Шэн научился у Учителя Лу, навыки, которым он научился в вырезании концентрических шаров, плюс большое количество различных духовных движений, управляемых музыкой, почти все сконцентрировались в этот момент. Это пришло в голову Ван Шэну. .

Сознательный злодей, наконец, перестал жестко оставаться в углу пространства души, как

будто внезапно принял все это в сознании Ван Шэна, мгновенно превратился в сто двадцать восемь клонов и снова начал практиковать.

Удивительно, но Ван Шэн подумал, что после выхода Линь Сю злодей с боевым сознанием не сможет его использовать. В результате это неожиданно преподнесло Ван Шэну еще один сюрприз на этот раз.

Циклон Тайцзи Инь-Ян в 512 точках акупунктуры неистово вращался в этот момент, готовый нанести самый сильный удар Ван Шэну в любое время. Имея пятьсот двенадцать точек акупунктуры, рука Гуйюань может увеличить силу атаки Ван Шэна в 25,6 раза. Даже дядя Ли не может легко выдержать атаку, которая в 25 раз превышает силу атаки Ван Шэна, верно?

Дядя Ли достиг позиции в десяти метрах от Ван Шэна, но внезапно на его движения слегка повлияла лоза под его ногами, и возникла ошибка, которую другие едва заметили.

Тем не менее, Ван Шэн - один из лучших снайперов, сколько раз он находил шанс убить врага световым кремневым осколком и убивал его одним выстрелом. В этот момент, где бы он ни колебался, тяжелый снайперский арбалет мгновенно выстрелил, и тяжелая стрела попала прямо в глаза дяде Ли.

В следующий момент фигура Ван Шэна вылетела, как стрела гнева, и тигровая сабля в его руке также злобно вылетела.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1558270>